

Франциска
Вудворт

ЕДИНСТВЕННАЯ ДЛЯ ОБОРОТНЯ И ТЕЩА В НАГРУЗКУ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В88

Серийное оформление — *Ольга Жукова*

Иллюстрация на обложке — *Екатерина Петрова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Вудворт, Франциска.

В88 Единственная для оборотня и теща в нагрузку : [роман] / Франциска Вудворт. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 384 с. — (Девушка без права на ошибку. Звезды юмористического фэнтези).

ISBN 978-5-17-103358-3

Не думал владыка оборотней, что его желание найти истинную пару принесет ему столько хлопот. А ведь ведьма предупреждала, что его ждет сюрприз! И теперь в невесты ему достался ребенок, которого опекает мамаша со склочным характером. И вроде еще не женат, а теща уже нервы треплет, доводя до белого каления, и лишает равновесия одним своим присутствием...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-103358-3

© Ф. Вудворт, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ГЛАВА 1

— **М**ама, а почему папа не приехал?
— Ты же знаешь, у него много работы.
— У него постоянно работа. Даже в выходные, —
обиженно произнесла дочь.

— Что поделать, — вздохнула я, мысленно желая бывшему всех благ. Опять наобещал ребенку и не приехал, а мне пришлось выполнять за него. Так и получилось, что вместо того чтобы в воскресенье вечером отдохнуть на диване, я пошла кататься с дочерью на коньках. А куда было деваться? Она его весь день прождала, а он позвонил и сказал, что у него клиент и он не приедет.

«Сходи с ней ты, — припомнила его слова. — Тебе полезно растряситься».

Конечно, после родов ко мне прилипло лишних пятнадцать килограммов, от которых так и не удалось избавиться, и он до сих пор мне не простил, что из стройной особы я превратилась в пышку. Вообще, он постоянно был мной недоволен. Сначала из-за того, что сидела в декрете и забота о бюджете семьи легла на его плечи, затем из-за того, что вышла на работу и у меня сменный график. Если бы не соседка-пенсионерка, которая присматривала за ребенком, когда я была на работе, а ему надо было уйти, то не знаю, как бы мы выкручивались. Хорошо еще баба Нина была человеком душевным и рада лишнему заработку, а то родные наши бабушки далеко, и хоть караул кричи.

Муж с первого же дня, как у нас появился ребенок, занял позицию «Не напрягай меня мелочами, я и так семью обеспечиваю». Не буду врать, дочь любит и денег на нее не жалеет, но предпочитает любить на расстоянии. Пять лет прошло, и можно по пальцам пересчитать, сколько раз он сходил с ней погулять, а мы лишь полгода как разошлись. Наверное, поэтому наш развод с ним не оказался для нее ударом, она даже не поняла, что папа стал реже появляться дома с его вечной занятостью. Когда он приходил, она уже спала, а когда уходила в садик, спал еще он.

Вот как люди разительно меняются?! Когда встречались, был заботливый, внимательный, и руки из того места росли. Стоило же пожениться, как все домашние дела незаметно легли на

мои плечи. С рождением же ребенка появилось ощущение, что у меня их два, а не один, так как внимания к себе требовали что младшая, что старший. Руслан все чаще задерживался на работе, и незаметно получилось, что каждый из нас стал жить своей жизнью. Нда...

— Мама, что это такое? — встревоженно спросила дочка, крепче сжимая мою руку.

Действительно, мы как раз пересекали парк, идя с катка к дому, когда неожиданно погасли все фонари и нас окутала темнота. Даже звуки от дороги стали как-то глуше.

— Наверное, свет отключили, — постаралась спокойно произнести я, не желая пугать ребенка, но сердце тревожно забилося.

Неожиданно впереди на аллее, метрах в десяти от нас, в воздухе вспыхнуло голубое сияние, слепя глаза и образуя прямую фигуру метра в два от земли. Мы замерли, и дочь прижалась ко мне. Резкий свет слепил глаза, и я с трудом разглядела, как из сияния появились высокие четыре фигуры.

«Инопланетяне», — мелькнула первая мысль. Стало жутко, но я как будто приросла к месту, не в силах пошевелить и пальцем.

Они заговорили, указывая на нас, и тут я отмерла.

— Бежим! — развернувшись на сто восемьдесят градусов, потянула за собой дочь.

Далеко убежать не получилось. Сильные руки оторвали от меня ребенка. Ее поймал второй и, схватив нас в охапку, понесли к сиянию, где замерли еще две фигуры, осматриваясь по сторонам. Тут я обнаружила, что нахожусь в руках мужчины. То, что они люди, немного снизило охватившую меня панику.

— Вы кто? Что за шутки? Чего вы хотите? — забросала вопросами я.

— Мама! — пронзительно закричала дочь.

Вспомнив, что у меня в руках коньки в пакете, довольно уверсисто, я начала молотить ими незнакомца, что тащил меня к сиянию, со словами: «Отпусти, урод!» Вот где люди, когда тебя ненормальные похищают? Ведь не ночь на дворе.

Когда мы приблизились к тем двоим, меня как котенка подняли за шкуру, держа на вытянутой руке за одежду. Даже думать не хотелось, сколько силищи в руках того, кто меня похитил. Возмущенная таким обращением, я извернулась и огрела по голове коньками обидчика. Удар оказался более весомым, чем остальные, и, зарывав, тот выпустил меня. Почувствовав под ногами землю, я бросилась к тому, кто держал дочь.

Прозвучал отрывистый приказ на непонятном языке, и мужчина с моей плачущей дочерью шагнул в светящуюся рамку и исчез.

— Не-е-е-т! — закричала я. Бросилась за ними, но меня отшвырнули, и я рухнула в снег. Ближайшим ко мне оказался мужчина, который получил от меня коньками, и я бросилась к нему в ноги, крепко вцепившись в них. Не пушу! Уйдет только со мной.

Высокий мужчина у рамки в раздражении смотрел на всю эту картину. Потом обреченно махнул рукой, давая разрешение взять и меня. Опять меня за шкирку приподняли, стараясь придать вертикальное положение и оторвать от ноги. Я не сопротивлялась. Отпустив ногу, вцепилась в торс мужчины мертвой хваткой. Вот в таких тесных, но отнюдь не любящих объятиях мы вошли в голубое сияние.

Кристиан Люциан Даркланд, глава Объединенных Стай оборотней, пребывал в ярости. Его последняя любовница, непонятно на что надеясь, спутала ему все планы, напоив отваром, полностью отбивающим нюх. Вызванный целитель лишь развел руками и сообщил, что ничего не может поделать. Обоняние восстановится само через несколько недель, судя по концентрации выпитого им. Грузильду он изгнал. Его не смягчили ее вопли о любви и что он сам виноват, давая ей надежду.

Какую надежду?! Она не его пара, и на что-то надеяться было глупо. Он ей ничего не обещал. Скорее всего, не хотела терять свое положение фаворитки. Интересно, кто ей рассказал о его планах? Свою поездку к колдунье он старался держать в секрете.

Дожив до ста тридцати двух лет и так и не встретив свою пару, Кристиан понял, что очень хочет детей и пора брать решение этого вопроса в свои руки. После долгих поисков он нашел сильную ведьму. Даже вспоминать не хочется, сколько ушло денег на ее помощь. Проведя ритуал на его крови, она выяснила, что его пары нет в этом мире.

«Ее душа в других мирах и еще не переродилась в нашем», — сообщила она.

Он разозлился и пригрозил, что заберет деньги обратно за такой ответ и познакомит со своими подземельями. Все знали, что с оборотнями шутки плохи, а с ним особенно. Тогда она прибегла к другому ритуалу и сообщила, что сможет открыть дверь в иной мир к избранной.

Она зарядила кристаллы перехода и высчитала день и точное время, когда их надо активировать. Пообещала, что избранная будет именно в том месте. Бросив напоследок кости, она хмыкнула и сообщила, что он получит подарок от судьбы. Еще

добавила непонятную фразу насчет того, что подарки иногда бывают в неожиданной упаковке.

Он долго ломал голову над этой последней фразой. Ровно до того момента, как увидел свою предполагаемую избранную. Ребенок пяти лет?! Знал бы он об этом раньше, вместо комнаты для своей пары приготовил бы детскую. В нагрузку шла мамаша, которая рвалась в портал за ребенком, а потом вцепилась в Андриана, всем своим видом показывая, что они без нее не уйдут.

Тот хоть и получил по голове от нее чем-то тяжелым, но смотрел на него с осуждением, намекая на то, что негоже ребенка с матерью разлучать. Кристиан лишь махнул рукой, соглашаясь. Лучше уж взять эту бабу, может, хоть дочь успокоит, а то избранная визжала так, что уши закладывало. Жаль, что он не мог почувствовать ее запах, тогда это хоть как-то бы уредило его раздражение. Колдунья не обманула, и, кроме матери и ребенка, в этом странном месте поблизости больше никого не было. Тяжко вздохнув, он последним вошел в портал и свернул его.

Я сразу же поняла, что дело плохо, стоило нам пройти сквозь светящуюся рамку. Первое, что бросилось в глаза, — совсем другой ландшафт, без всяких современных следов цивилизации, вместо зимы лето и стоящие поблизости лошади. Оставив это на потом, я бросилась к бьющейся в руках мужчины дочери.

— Отпусти ее, придурок! — потребовала я. Тот посмотрел за мою спину и выпустил ее из захвата.

— Мама! — бросилась она ко мне.

— Тихо, тихо, — погладила ее по голове. — Посмотри вокруг, мы очутились в сказке.

Это единственное, что пришло в голову, чтобы объяснить ей происходящее. Уловка сработала, и, прекратив плакать, она начала осматриваться по сторонам. Пользуясь этим, я расстегнула и сняла с нее куртку и шапку. На улице тепло, не хватало еще, чтобы она вспотела. Да, не по погоде мы одеты.

Вытерев с ее лица следы слез, расстегнула и сняла свой пуховик, оставшись в джинсах и легкой свободной тунике с V-образным вырезом. Пуховик у меня теплый, и, одеваясь на каток, я не стала чересчур утепляться. Оглянулась на наших похитителей и обнаружила, как они пьются в район моей пятой точки.

— Глаза у меня выше! — рыкнула я, и они как по команде посмотрели мне в лицо. Мать божья, где таких отливают?! Высокие как на подбор, широкие плечи, узкие бедра, мускулистые, длинноволосые. Лица наглые, особенно мне не понравился один, слишком уж высокомерный. Эх, не тому я коньками вре-

зала. Кажется, из них он был самым главным, вот кому надо было мозги вправлять.

Переведя взгляд на того, кто меня сюда перетащил, увидела, что на виске появилась струйка крови. Кажись, я ему коньками кожу на голове рассклала. Под их пристальными взглядами пошарила в кармане пуховика и нашла бумажные платочки. Брала ребенку нос вытирать, если что. Достав один, подошла к нему и указала на его лицо:

— Вытрите, у вас кровь.

Вместо того чтобы взять платок, он опустил передо мной на одно колено. Мне ничего не оставалось, как самой промокнуть ему кровь.

— Сами виноваты! — сообщила ему. — Нечего было меня тащить непонятно куда.

На лице пострадавшего парня расплылась блаженная улыбка. У меня закралось подозрение, что я его слишком сильно коньками приложила.

Высокомерный гад отдал раздраженный приказ на непонятном языке, и парень передо мной быстро поцеловал мне ладонь и поднялся.

Главарь подошел к моей дочери и знаками дал ей понять, что надо сесть на лошадь. Та растерянно посмотрела на меня, а я пыталась сориентироваться в обстоятельствах. Явно, что мы перенеслись куда-то. Это или прошлое, или параллельный мир. Язык незнакомый, и прежде чем что-то требовать, надо научиться понимать друг друга. Пугало то, что им зачем-то понадобилась моя дочь. Они целенаправленно пришли именно за ней.

— Котенок, ты же любишь лошадей. Дядя хочет предложить тебе покататься с ним на лошадке, — ласково произнесла я.

— А ты поедешь?

— Конечно. Только на одной мы не поместимся, я с другим дядей поеду.

Присев перед ней, я растегнула замок комбинезона, чтобы ей не так жарко было, но снимать не стала. Если придется ехать на лошади, то не в колготках же, а он мягкий и немного смягчит. Подняв голову, посмотрела на главного. Встретившись с его янтарными глазами, предупреждающе произнесла:

— Поосторожнее с ней.

Тот протянул ей руку, и она ее взяла. Я пошла с ними и контролировала, как он ее посадил на лошадь, а потом и сам легко взлетел в седло.

— Не бойся, я буду рядом, — натянуто улыбнулась ей.

Оглянувшись на остальных, увидела, что они тоже сели на лошадей, лишь мой контуженный дожидался меня. Я протянула ему нашу одежду, а он скептически посмотрел на нее.

— Я не собираюсь оставлять здесь вещи!

Ведь неизвестно, когда мы сможем вернуться домой. У нас зима, и не раздетыми же нам возвращаться. Жаль, коньки остались валяться в снегу, а то бы добавила весомости своим словам.

Тот взял одежду. Разобравшись, что она мягкая, скрутил и приторочил к седлу. Затем сел на лошадь и протянул мне руку. Ухватившись за нее, я подлетела в воздух и шлепнулась о круп лошади, сползая по нему на землю. Нда, я не пушинка, да и на лошадях ездила лет сто назад. Послышались смешки, и я с вызовом глянула на остальных. Посмотрела бы я на этих варваров, попади они к нам и предложи я им проехаться на машине. Тоже мне, умники!

Мой контуженный сориентировался и знаками дал понять, чтобы я сначала поставила для упора ногу в стремя. Благо мне позволял мой рост сделать это. Пыхтя, я засунула ее туда и, ухватившись за протянутую руку, уже удачно приземлилась позади него и крепко обняла его за талию. Мы двинулись в путь, и как только лошадь перешла на рысь, я поняла, что поездка предстоит веселая. Бедная моя пятая точка!

Я вспомнила все ругательства, какие знала. Отбитая попа придавала душевности моим словам. Мой спутник, кажется, тихо ржал. Пусть он ничего не понимал, но, видимо, догадывался, что я там бормочу. Это еще больше бесило. Часовая прогулка на лошади превратилась для меня в пытку. Даже не порадовал показавшийся дворец. Я даже ругаться перестала от изумления. Этим варварам для жилья больше подошла бы груда серых камней, а уж никак не величественное строение из желтого кирпича, с серой черепичной крышей, башнями, которые венчали остроконечные шпили. Аккуратно подстриженный газон, клумбы с цветами. Дворец утопал в зелени и производил приятное впечатление.

«Радуйся, что не привезли в покосившуюся хибару», — сказала себе, но чувствовала себя неуютно. На кой черт мы им понадобились?

Объехав дворец, мы въехали со стороны внутреннего двора и остановились у конюшни.

— Мама, тут так здорово! — донеслось до меня. — Мы и правда в сказке.

Ко мне бежала радостная дочь. Я все еще восседала на лошади и, если честно, слезать боялась. Мой спутник дал мне руку и придержал, пока я сползала с лошади. Тут меня ожидала засада — от долгой поездки и напряжения мои ноги разбегжались и отказывались держать хозяйку. Я чуть не осела на землю, но парень оказался джентльменом до конца и не дал мне упасть. Весело скаля зубы, он подхватил меня на руки.

Тут уж я посмотрела на него с уважением. Это же какую силу надо иметь, чтобы держать мою тушку, как пушинку.

— Мама, ты в порядке? — подозрительно посмотрела на меня дочь, остановившись возле нас.

— Ноги затекли, — успокоила ее я и с вызовом встретила недовольный взгляд главного здоровяка, который смотрел на меня с неким презрением. Он как приклеенный шел за моей дочерью.

«Эх, жаль, я не того коньками огрела», — в который раз пожалела я. Так и хотелось его смазливую рожу подкорректировать.

Тот отдал отрывистый приказ и, взяв мою дочь за руку, потащил к дворцу. Та оглянулась на нас, но мы двинулись следом, и она успокоилась, осматриваясь по сторонам. Я хотела попросить поставить меня на землю, но передумала. Несли меня легко, так что можно было не напрягаться по этому поводу, а то буду ковылять как калека.

— Спасибо! — поблагодарила я своего носильщика и выдавила из себя благодарную улыбку, для удобства ухватившись за его шею.

Тот обнажил в улыбке белоснежные зубы и скосил глаза в мой вырез на груди, с интересом рассматривая край обнажившегося лифчика.

— Ты куда смотришь?! — возмутилась я и отвесила ему легкий подзатыльник, другой рукой подтягивая вырез повыше.

Он хохотнул, смотря на меня серыми глазами, в которых веселились черти.

— На дорогу смотри! — проворчала я. Нет, все же не зря я его коньками огрела. Весельчак, блин.

По пути они о чем-то переговаривались с главным, и, наверное, хорошо, что я их не понимала, так как засранец, несущий меня, косил в мою сторону смешливыми глазами. Кожей чувствовала, что обо мне речь идет.

Когда мы шли по коридору, навстречу нам вышел какой-то старик в сером балахоне и радостно замахал руками. Затем при виде дочери и меня радость умерил. Здоровяк что-то ему властно сказал и тот поспешил впереди нас.

Нас провели в комнату, чем-то напоминавшую кабинет сумасшедшего профессора. Это я к тому, что на полках шкафа стояло множество всяких склянок, а стол был завален свитками и книгами. Меня сгрузили в кресло, дочь усадили напротив. Главный здоровяк стал позади нее, выжидающе смотря на старика в балахоне, пока тот что-то искал на столе, под ворохом свитков.

У меня появилась возможность его рассмотреть. И чего я его невзлюбила? Выдающийся мужчина. Этакий эталон мужской красоты. Смуглый брюнет, породистые черты лица даже не пор-

тит нос с горбинкой. Чувственные губы в данный момент были раздраженно поджаты. Красив, зараза, и донельзя высокомерен.

«Он меня бесит!» — данный факт осознала сразу. Наверное, не последнюю роль сыграло в этом то, что по его вине мы здесь. Он всем руководил.

Дедуля, видно, нашел что искал, так как издал радостный возглас. Я посмотрела на него и увидела в его руках браслет. Обогнув стол, он подошел к нам и замер, переводя взгляд с дочери на меня. Здоровяк что-то недовольно сказал и кивнул на меня. Дедуля направился ко мне, а я, испугавшись, вскочила с места и встала за кресло. Поймите меня правильно, непонятно, что это за браслет. Мало ли, наденет на руку, и я рабыня или еще хуже.

Дедуля успокаивающе что-то затараторил и начал огibtать кресло, я же двинулась от него, сохраняя между нами преграду. Неосмотрительно повернулась спиной к здоровяку, за что и поплатилась. Тот схватил меня за руку и что-то сказал деду. Я рванулась, но хватка у этого придурка оказалась железная. Пока на мне защелкивали браслет, я извернулась и со всей дури врезала кулаком по высокородному носу. Благо он своей широкой спиной закрыл меня от дочери, и она не видела, что вытворяет ее мама.

— Урод! — зашипела я.

— Кристиан Люциан Даркланд, Владыка Сарланда к вашим услугам. Должен заметить, что ваши манеры оставляют желать лучшего, — произнес он и тут же отпустил меня с такой гримасой, как будто к прокаженной прикоснулся.

— Посмотрела бы я на твои манеры, если бы тебя похитили, придурок! — ответила на это я, и только потом до меня дошло, что прекрасно поняла его слова.

Дедуля укоризненно кашлянул, а контуженный всеми силами старался подавить улыбку. Кажись, я его сильно коньками приложила. Чего это он постоянно лыбится?! Владыка хмуро смотрел на меня.

— Позвольте представиться, меня зовут Ольга. Мою дочь Катерина, — обратилась я к старику, игнорируя Владыку. — Прошу меня простить за сопротивление, но я не могла понять ваших намерений. Могу я узнать, по какому праву нас похитили?

— Магистр Карастос к вашим услугам, госпожа.

— Мама, ты в порядке? О чем ты с ними говоришь? — вмешалась дочь, соскочив с кресла и подходя ко мне.

— Все хорошо, котенок.

— Мама?! — испуганно посмотрела она на меня.

— Амулет помогает вам разговаривать на нашем языке, и она вас не понимает, — пояснил магистр. Я беспомощно посмотрела на него. Тот подошел ко мне и показал, как снять браслет.

— Котенок, этот браслет помогает мне понимать их язык. Не бойся, я сейчас все выясню и тебе расскажу, — успокаивающе произнесла я и снова надела браслет. Дочь успокоилась, но крепко держала меня за руку.

— Госпожа, я сегодня же сделаю амулет и для вашей дочери. Прошу прощения за неудобство.

— Вы очень любезны. Благодарю, — в тон ответила я. — Вам известно, зачем нас похитили?

— Спросите об этом меня, — подал голос Владыка.

О, какое лицо недовольное. Явно не привык, чтобы его игнорировали.

— Спрашиваю, — с вызовом посмотрела я на него. Тот лишь скрипнул зубами, а контуженный с трудом подавил смехок. Господи, надеюсь, это пройдет и он не останется идиотом.

— Если вас не затруднит, прошу пройти в мой кабинет, — ледяным тоном произнес он.

Мышцы на ногах болели нещадно, и куда-то идти было затруднительно, но черта с два я бы в этом призналась. Повернувшись к магистру, произнесла:

— Магистр Карастос, было очень приятно познакомиться с вами.

— Мне тоже, госпожа, — вежливо ответил он.

Владыка не стал ждать, пока я расшаркивалась, и покинул кабинет. Я двинулась за ним и, не удержавшись, поморщилась от боли в ногах и пятой точке.

— Позвольте представиться и предложить свою помощь, — подскочил ко мне контуженый. — Андриан Патрик Ларосский, лорд Весский к вашим услугам.

«О господи, один Владыка, второй лорд, впору чувству неполноценности развиваться в такой высокородной компании», — язвительно подумала я.

— Калинина Ольга Андреевна, — постаралась произнести с достоинством я.

— Позвольте вам помочь. — Он сделал попытку подхватить меня на руки, но я отшатнулась.

— Руки будет достаточно, — сухо произнесла я. Хватит тащить меня, как немощную, по коридорам.

— С удовольствием. — Он тут же предложил мне руку и улыбнулся.

— Скажите, вы постоянно улыбаетесь или я вас слишком сильно по голове ударила? — не удержалась и съязвила я.

Улыбка лорда Весского потеряла свой ослепительный блеск и сделалась несколько неуверенной. Магистр издал удивленный вздох, и, оглянувшись на него, пришлось пояснить:

— Меня похитили. Как еще реагировать, когда такие громилы тащат непонятно куда? — постаралась оправдать свой поступок. — Извините лорд Весский, в тот момент я не знала, что бить надо Владыку, — с покаянным видом произнесла я. Парень при этих словах опять почему-то развеселился.

— Готов принять из ваших рук все, чем вы изволите меня наградить, — любезно произнес он.

Я посмотрела на него как на ущербного, но промолчала. Не понимаю, что его так веселит в этой ситуации?!

— Вижу, вопрос похищения вас интересует не так сильно, как флирт, — процедил вернувшийся Владыка.

Наверное, обнаружил, что за ним никто не следует, и разозлился. А вот нефиг лететь на всех парах. Мы, простые смертные, за ним не поспеваем.

— Никогда не думала, что принесение извинений является флиртом, — холодно парировала я.

— Я слышал иное.

— Умные люди не делают скоропалительных выводов по обрывкам случайно услышанных фраз. Только скудные умом.

— Умные люди не оскорбляют тех, от кого зависит их судьба. — Голосом Владыки можно было заморозить. — Вы идете?

Сказала бы я ему пару ласковых, но пришлось прикусить язык. Требовалось разобраться в ситуации и своем положении.

Я сняла браслет и произнесла:

— Кто-то страдает завышенной самооценкой, раз приравнивает себя к Богу.

Тоже мне красавец. Посмотрим, кто будет распоряжаться моей судьбой. Пусть он ничего не понял, но мне на душе стало легче.

— Котенок, мы сейчас пойдем с этим дядей, и он объяснит, зачем нас пригласил к себе в гости, — постаралась скрыть нервность и спокойно пояснить ситуацию дочери.

— А когда мы домой вернемся?

— Сейчас все узнаем. Потерпи немного.

Я надела браслет и взяла дочь за руку. Второй рукой оперлась на предложенный локоть лорда. Владыка смотрел скептически на всю эту картину, но ничего не сказал.

Как только мы покинули кабинет магистра, Владыка остановился и произнес:

— Думаю, будет лучше, если Андриан покажет ребенку пруд с рыбками, пока мы будем разговаривать.

— Мне не нравится эта идея. Вижу, вы так и хотите разлучить меня с дочерью, — подозрительно произнесла я, крепче сжимая

ладонь дочери и готовая подхватить ее на руки, если они попытаются забрать насильно.

— Как вам будет угодно, — только и сказал он.

Когда мы пришли в кабинет Владыки и мне предложили сесть в кресло, я не отпустила от себя дочь и усадила ее к себе на колени. Так спокойнее. Андриан тоже хотел сесть, но Владыка произнес:

— Будет лучше, если мы поговорим наедине.

— Да брось, — усмехнулся он. — Готов и дальше принимать все удары, предназначающиеся тебе, на себя.

Владыка хмуро посмотрел на него, и тот нехотя удалился. Напоследок, правда, бросил:

— Я буду недалеко. Если что — зови!

Владыка выглядел так, как будто готов был разразиться проклятиями, но Андриана это не испугало, и, весело ухмыльнувшись, он скрылся за дверью.

Сев за стол, он положил на него руки и сцепил их в замок, хмуро смотря на нас с дочерью. Пауза затягивалась. Похоже, он не знал, с чего начать объяснения. Я же решила молчать и осмотреться. Обстановка была мужская. Кабинет обставлен лаконично. Стол, шкафы, кресла для посетителей. Мебель явно из дорогих пород дерева и основательная. С электричеством здесь не знакомы, да и свечей с канделябрами не было. Чем же они освещают комнату вечером?

— Скажите, в вашем мире есть оборотни? — прозвучал неожиданный вопрос.

— Нет. Это персонажи сказок. А в вашем есть?

— Да. Мы оборотни. Я являюсь главой Объединенных Стай. Звучало бредом сумасшедшего, но чем черт не шутит.

— Вы не могли бы продемонстрировать, если вас не затруднит? — вежливо попросила я.

Его руки на моих глазах начали увеличиваться, покрываясь шерстью, и расти внушительные когти.

— Довольно! — слотнула я.

— Мама, что это?! — потрясенно воскликнула дочь. Пришлось снимать браслет и объяснять, что это как в кино и дядя добрый. Напомнила сказку «Красавица и Чудовище».

— Так там принц заколдованный был. Он тоже принц? — заинтересованно посмотрела она него.

— Что-то типа того. Не бойся. — Я надела браслет и посмотрела на мужчину. Тот уже вернул рукам первоначальный вид. Разговор с дочерью помог мне взять себя в руки. Ладно, оборотень так оборотень. Нас-то он зачем сюда притащил?

— Какой ваш зверь? — светским тоном спросила я.

— Волк.